

АРХЕТИП ИУДЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

НА ПРИМЕРАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Л. АНДРЕЕВА «ИУДА ИСКАРИОТ»
И В. ПАУТОВА «ШЕСТОЙ ПРОКУРАТОР ИУДЕИ»

Артём Атаевич Аллабергенов

студент Омской духовной семинарии
644024, г. Омск, ул. Лермонтова, 56.
drobysh1968@mail.ru

Для цитирования: Аллабергенов А. А. Архетип Иуды в русской литературе XX века: На примерах произведений Л. Андреева «Иуда Искариот» и В. Паутова «Шестой прокуратор Иудеи» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2022. № 1 (6). С. 15–27. DOI: 10.31802/WI.2022.6.1.001

Аннотация

УДК 82.091

Евангельский сюжет предательства неоднократно являлся предметом интерпретации в художественной литературе, как, соответственно, и ключевые фигуры, вокруг которых строится новозаветный сюжет. Данная статья посвящена анализу образа Иуды, сформировавшегося в русской литературе XX века и выявлению ключевых особенностей, отличающих его от образа канонического. В качестве литературного материала были выбраны художественные тексты Л. Андреева «Иуда Искариот» и В. Паутова «Шестой прокуратор Иудеи», в которых наиболее ярко отражены основные тенденции репрезентации образов Христа и Иуды в русской литературе. В представленной статье были использованы методы выборки и сопоставительного анализа, в результате использования которых были сделаны следующие выводы: интерпретация образа Иуды и у Андреева, и у Паутова в целом не противоречит его оценке, сложившейся в Евангельских текстах, однако значительно отличается в трактовке мотивов, побудивших Иуду к предательству. В романе Паутова Иуда разочаровывается в той Истине, которую транслирует в мир Христос, ибо, по мысли Иуды, она не только не способна наделять его, Иуду, силой и властью, но и оказывается бессильна спасти Христа от казни и смерти. У Андреева мотивы предательства смещены из сферы идеологии в сферу внутреннего личного переживания конфликта Иуды с Богом и Сыном Его. Иуда понимает истинную природу Христа, но предаёт его, не потому что разочарован, не потому что боится, не потому что ощущает себя оставленным

Христом. Предательство для него есть последняя возможность быть признанным, однако предав, он так и остаётся наедине с молчанием Бога и Христа.

Ключевые слова: Евангелия, новозаветный образ Иуды, архетип, мотив предательства, роман-апокриф, литературная интерпретация образа Иуды, прокуратор Иудеи, В. Паутов, Л. Андреев.

The Archetype of Judas in Russian Literature of the 20th Century

On the Base of the Novels «Judas Iskariot» by L. Andreev
and «The Sixth Procurator of Judea» by V. Pautov

Artem A. Allabergenov

Student at the Omsk Theological Seminary
56 Lermontova Street, 644024 Omsk, Russia
drobysh1968@mail.ru

For citation: Allabergenov, Artem A. «The Archetype of Judas in Russian Literature of the 20th Century: On the Base of the Novels “Judas Iskariot” by L. Andreev and “The Sixth Procurator of Judea” by V. Pautov». *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (6), 2022, pp. 15–27 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2022.6.1.001

Abstract. The Gospel plot of treachery is often interpreted in foreign and Russian literature so as the key figures of the New Testament involved in this storyline. The article analyzes the concept of Judas' character formed in Russian literature of the 20th century and reveals distinctive features that differ it from the concept represented in the New Testament. The research is based on two novels: «Judas Iskariot» by L. Andreev and «The Sixth Procurator of Judea» by V. Pautov summarizing main tendencies in reflecting and interpreting of Judas and Christ characters in Russian literature of a given period. To explore the problem, the author uses methods of contrastive analysis and screening technics that help him to draw the following conclusions: the concepts of Judas character formed in the novels of Andreev and Pautov are compatible with the Evangelists' appraisal of the character in a whole but contrast with them considering analysis of reasons and motives made Judas betray Christ.

Keywords: the Evangel, an archetype, Judas, betray, novel-Apocrypha, interpretation, a procurator of Judea, V. Pautov, L. Andreev.

Фабула любого произведения строится вокруг положительных и отрицательных персонажей, воплощающих идеалы добра и зла, транслируемые вовне автором. Как сами герои, так и цепь событий, развёртывающаяся в тексте, как правило, являются художественным вымыслом автора.

Но что, если автор обращается к хорошо известным сюжетам, герои которых уже давно стали архетипическими образами в пространстве культуры и искусства? В таком случае он предлагает собственную интерпретацию событий: стремление переосмыслить ключевые события истории и культуры заставляет снова и снова обращаться к тем или иным образам и сюжетам. Именно поэтому, начиная с первых веков существования христианства и до сегодняшнего дня, образ Иуды Искарриота продолжает существовать не только на страницах священных текстов, но и неоднократно появляется в художественной литературе.

Основная цель данной статьи проанализировать образ Иуды, сформировавшийся в русской литературе XX века и выявить ключевые особенности, отличающие его от канонического образа, сложившегося в новозаветных текстах. Реализация данной цели предполагает как сопоставительный анализ Евангельских текстов с точки зрения репрезентации сюжета предательства, так и сравнение канона с интерпретацией, предложенной в произведениях русских писателей. В качестве литературного материала были выбраны художественные тексты Л. Андреева «Иуда Искарриот» и В. Паутова «Шестой прокуратор Иудеи», в которых наиболее ярко отражены основные тенденции репрезентации образов Христа и Иуды в отечественной литературе.

Согласно канону Иуда отождествляется с темой предательства. Существует иная версия событий, реабилитирующая поступок Иуды как священную миссию, возложенную на него самим Христом¹. Несмотря на принципиальное различие этих позиций, есть то, что их объединяет. Дело в том, что с именем Иуды Искарриота всегда будет упоминаться имя Иисуса Назорея. Это означает, что, начиная разговор об Иуде, невозможно не говорить о Христе, следовательно, рассказывая об Иисусе, не обойтись без Искарриота. Таким образом, автор сталкивается с дилеммой: в каком ключе говорить об Иуде — историческом или литературном?

Для того, чтобы лучше разобраться в вопросе формирования образа Иуды в современной литературе, необходимо обратиться к самым ранним источникам, а именно к новозаветным Евангелиям.

1 *Ириней (Лионский), свт.* Обличение и опровержение лжеименного знания. Против ересей. СПб., 2008. С. 124.

Например, в Евангелии от Марка, написанном в 60–70 годы I века, которое, по мнению исследователей², является одним из самых ранних текстов о жизни и проповеди Иисуса из Назарета, Иуда упоминается трижды. Специфика данного новозаветного текста заключается в том, что в нём события описываются, но не анализируются, и все последующие выводы делает сам читатель. Необходимо отметить, что Иуда впервые упоминается как один из ближайших последователей Иисуса, избранный им же. (Мк. 3, 13–19) Однако Марк делает примечание: *который и предал его* (Мк. 3, 19). Это ни в коем случае не означает, что Искарриот был выбран именно как предатель, но всего лишь указывает на факт предательства.

В Евангелии от Матфея, написанном через 10–15 лет после Марка³, Искарриот также назван предателем (Мф. 10, 4). Составляя евангельский текст, Матфей совершает первую попытку интерпретации прошедших событий не только с человеческой, но и с религиозной точки зрения. Именно поэтому в нём так много ссылок на пророческие книги Ветхого Завета⁴. В отличие от Марка Матфей предлагает мотив предательства Иуды, а Лука добавит и причину этого предательства, осудившего имя Искарриота на вечное поношение среди людей.

В произведениях писателей Л. Андреева и В. Паутова — «Иуда Искарриот» и «Шестой прокуратор Иудеи» — образ Иуды в основном соответствует канону. Не так однозначно, как у евангелистов, но симпатии образ Искарриота не вызывает точно. Например, в начале романа Андреев характеризует Иуду как человека «очень дурной славы, его нужно остерегаться», потому что он «любопытный, лукавый и злой, как одноглазый бес»⁵. Паутов описывает его словами Понтия Пилата, в которых и выражает своё отношение к Искарриоту: «те, кто предаёт своих друзей и соплеменников, жалости не достойны, но вызывают презрительность и ненависть. Предатель он и есть предатель, пусть даже и работает во благо Рима»⁶. Таким образом, авторы интуитивно продолжают традицию новозаветных текстов.

Следующее упоминание имени Иуды в новозаветных текстах связано со сценой помазания Иисуса Христа благовониями некоей женой

- 2 *Мецгер М. Б.* Канон Нового Завета: возникновение, развитие, значение. М., 2019. С. 44.
- 3 Толковое Евангелие: в 3 т. / сост. еп. Михаил (Лузин) Т. 2: Евангелие от Марка и Луки. М.: Харвест, 2000. С. 32.
- 4 *Геннадий (Егоров), прот.* Священное писание Ветхого Завета. Курс лекций. М., 2011. С. 67.
- 5 *Андреев Л. Н.* Иуда Искарриот // *Андреев Л. Н.* Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. М., 2017. С. 372.
- 6 *Паутов В. А.* Шестой прокуратор Иудеи. М., 2007. С. 15.

(Мк. 14, 3–9; Мф. 26, 6–7; Лк. 7, 37–48). Эта сцена очень показательна в том смысле, что характеризует отношение учеников к своему Учителю и друг к другу.

Реакцией большинства учеников Христа было негодование по поводу траты дорогого масла: зачем тратить его на одного человека, даже если это Иисус, тем более живого (иудеи практиковали помазание только на Царство и на погребение), когда можно было продать его и деньги раздать нищим.

Андреев на протяжении всего романа явно указывает на эту незаметную, но ключевую деталь в отношениях между учениками и Учителем: непонимание. Непонимание действий Иисуса в целом и когда Он «решительно принял Иуду и включил его в круг избранных», а после доверил ему денежный ящик, и при перекладывании камней на просьбу Петра помочь ему ответил: «А кто поможет Искарриоту?»⁷. Даже когда было доказано, что Иуда ворует из ящика, то Иисус через Иоанна сказал: «Пусть берёт, сколько хочет»⁸.

Паутов затрагивает отношения с учениками в меньшей степени, уделяя внимание лишь Марии из Меджделя, которая сыграет ключевую роль в его романе-апокрифе. Возможно, это связано с тем, что Паутов описывает события «сверху вниз», то есть от лица Пилата и Первосвященников, именно этой целью он задаётся в начале романа.

Ещё раз Матфей упоминает об Иуде, когда тот пошёл к первосвященникам и спросил, что они дадут ему (Мф. 26, 14–15). Именно в этом фрагменте Евангелия от Матфея даётся интерпретация мотивов, движущих Иудой.

Если Марк не называет причину, по которой Иуда направился в дом первосвященника, то Матфей однозначно указывает на неё — деньги. Жадность становится движущим фактором последующего предательства, с этого момента Иуда искал случай предать его им (Мф. 26, 16).

Эту линию продолжает в своём романе и Паутов, когда Иуда приходит к Каиафе, первосвященнику, и говорит ему: «Я тот, кто тебе нужен <...> потому, что предложение, с которым я пришёл, добропорядочные и честные люди не делают, а благочестивые не принимают»⁹.

Паутов от лица Христа осуждает этот порок в разговоре с Иудой, предостерегая последнего от нравственного разложения: «первейший враг из трёх — жадность, ибо она никогда не существует в одиночестве.

7 Андреев Л. Н. Иуда Искарриот // Указ. соч. С. 383.

8 Там же. С. 390.

9 Паутов В. А. Шестой прокуратор Иудеи. С. 198.

Есть у неё родная сестра, которая зовётся завистью. Вот они-то как раз, жадность и зависть, готовы заставить человека пойти на предательство и подлость, предаться похоти и соблазнам, испепелить человеческую душу, спалить её огнём алчности и корысти»¹⁰.

У Андреева мотивы, движущие Иудой, гораздо сложнее. Именно поэтому Иуда Андреева начинает разговор с Анной не со слов о предательстве, а о том, кем является Иисус для архиереев и для учеников. Анна в ответ называет причину прихода Искарриота: «Ты обижен ими?»¹¹

Нравственный перелом происходит после того, когда Иисус с учениками был обвинён в похищении овцы. Иуда остался и постарался уладить конфликт с возмущёнными жителями, очернив Иисуса и его последователей, поскольку решил, что это единственный способ избежать побивания камнями. После этого отношение к Иуде со стороны Иисуса постепенно меняется. Учитель больше не разговаривает с Иудой напрямую, когда Иуда побеждает в соревновании по перебрасыванию камней, Иисус не хвалит Иуду, но идёт рядом с проигравшим Петром, после Иисус вовсе пройдёт мимо Искарриота, стоящего в дверях дома, будто его нет. Иуда в отчаянии вопрошает Фому: «Почему он не любит меня?»¹². И в своих размышлениях он делает вывод, похожий на приговор: «Теперь он погибнет, и вместе с ним Иуда»¹³. Но постепенно Иуда приходит к заключению, что все действия Иисуса объясняются трусостью: «Я знаю его: он боится Иуды. Он прячется от смелого, сильного, прекрасного Иуды!» и в конечном итоге отрекается от своего Учителя: «Пусть один останется сильный, смелый, прекрасный Иуда!»¹⁴.

Иуда Паутова не отрекается от Иисуса, но разочаровывается в нём как в Лидере и в его идеях: «Да я, оказывается, всё это время ошибался!? Значит, все мои планы призрачны и несбыточны. А все страдания, что перенёс я вместе с Иисусом, напрасны!? — с горечью в сердце констатировал Иуда»¹⁵. В отместку за это он решает испытать Иисуса, действительно ли он верен тому, что говорит, и отдать его в руки властей, чтобы смирить его спесь, а затем поднять народ и освободить Иисуса. Таким образом, Паутов оказывается ближе к евангельскому тексту, написанному Матфеем. Во-первых, по человеческому рассуждению: «Надо

10 Паутов В. А. Шестой прокуратор Иудеи. С. 302.

11 Там же. С. 392.

12 Там же. С. 385.

13 Там же. С. 386.

14 Там же. С. 383.

15 Там же. С. 351.

постараться как-то столкнуть Иисуса с прокуратором или первосвященником... Пусть они задержат его. Ну, я-то в любом случае буду в выигрыше. Ведь первосвященник всегда щедро отблагодарит меня за помощь, вполне возможно, и место выгодное предложит?»¹⁶ — а во-вторых, Иуда становится исполнителем пророчества, сам того не подозревая. Но сам Иуда действует как стратег и рассчитывает на удачный итог задуманного плана.

Иуда Андреева ведёт себя абсолютно по-другому: после отречения уходит в себя, он погружён в тяжёлые раздумья, избегает общества учеников и Иисуса, на вопросы апостолов отвечает кратко. Но это не действия обиженного человека, наоборот, Искарriot подражает Иисусу. Учитель всегда в стороне, немногословен, но Иисус не внушает страх. И наконец амбиции Иуды раскрываются в споре Петра и Иоанна о том, кто сядет по правую сторону от Иисуса, когда он станет царём. Ответ Иуды поразил учеников: «Я буду возле Иисуса!»¹⁷.

Но что, если Иуда, говоря «возле», подразумевал «вместо»? Ответ на этот вопрос даёт Евангелие от Луки. Исследовавший *по тщательном исследовании всего сначала* (Лк. 1, 3), Лука ставит рассказ о помазании благовонием в начало евангельского повествования (Лк. 7, 37–48), что лишает денежный мотив предательства Иуды всякого смысла. Как и в Евангелии от Марка, Иуда после публичной проповеди Христа в Иерусалиме идёт к первосвященникам, но они сами дают ему деньги за предательство, он их об этом не просит. (Лк. 22, 4). Тогда почему Иуда всё же идёт на предательство? В треугольник «Иисус — Ученики — Иуда» автор евангельского текста вводит нового персонажа — Дьявола (Лк. 22, 3).

Предательство, распятие и смерть Иисуса, по мнению Луки, это следствия происков сатаны, а Иуда, Понтий Пилат, Анна и Каиафа — лишь орудие в его руках¹⁸.

Как ни странно, но Паутов использует образ дьявола в своём романе-апокрифе именно в контексте, предложенном Лукой. Впервые сатана появляется в начале романа в комнате Понтия Пилата: «Его немного вытянутое и очень бледное лицо заканчивалось чуть заострённым подбородком, на котором росла короткая бородка. Совершенно чёрные глаза незнакомца показались мне безжизненными и холодными.

16 Паутов В. А. Шестой прокуратор Иудеи. С. 360.

17 Там же. С. 380.

18 Барт Д. Э. Утеранное Евангелие от Иуды. Новый взгляд на предателя и преданного. М., 2010. С. 202.

На покато́м лбу от тонких бровей вверх к затылка́м, постепенно суживаясь, шли две толстые жилы, видимые только при попадании на них дневного света. Они мне явно что-то напоминали, но вот что, понять я сразу не смог...»¹⁹. Более того, в разговоре между ними Велиар угрожает Пилату и осуждает его за то, что он не послушался Иуды: «Нельзя отказывать в помощи тем, кто о ней взывает... Не пожалей, прокуратор!»²⁰. В следующий раз Велиар появляется у первосвященника Каиафы, и снова после разговора с Иудой, но выглядит он уже иначе: «Странный гость выглядел весьма необычно не потому, что был безбородым... На его ногах было надето что-то наподобие лёгких сапог, что носили римские воины, но у легионеров они были мягкие и короткие, а эти достигали колен человека, и на них не имелось ни единой складки. К тому же, сапоги незнакомца были радикально чёрного цвета и блестели, словно отполированное серебряное блюдо... На плечи незнакомца был плащ с капюшоном, наброшенным на голову. Шее нежданного посетителя украшала толстая золотая цепь. На ней в обрамлении белого металла висел большой огранённый чёрный алмаз...»²¹. Велиар убеждает Каиафу предать Иисуса мучительной смерти: «Распять его надо! На кресте!»²² — причём делает это с единственной целью — заставить сомневаться в учении Христа: «Представь себе только, Каиафа, что за мучения ожидают отступника от нашей веры! Каков, однако, пример для других, сомневающих в Законе! А для тех, кто вдруг захотел стать последователем Назорея? Думаю, эта казнь многих отрезвит и заставит пересмотреть своё опрометчивое решение! Они все тут же откажутся от своих симпатий к самозванцу, как только посмотрят на кованые гвозди, которые смачно от удара молотка войдут в его плоть, разрывая сухожилия и ломая кости, услышат их хруст и крик боли осуждённого. Ведь вопли казнённого проповедника будут слышны на многие стадии вокруг»²³.

Андреев оказался более символичен. «Я» вместо Иисуса — есть не что иное, как отсылка к падению Сатаны, которое совершилось в начале творения мира (Лк. 10, 17). Причиной падения стало желание Люцифера стать Богом и занять Его место²⁴. Далее мы увидим развитие этой

19 Паутов В. А. Шестой прокуратор Иудеи. С. 23.

20 Там же. С. 26.

21 Там же. С. 194.

22 Там же. С. 197.

23 Там же. С. 198.

24 Феофилакт (Болгарский), свт. Толкования священного Писания. СПб., 2020. С. 144.

идеи на примере Иуды. Получив 30 сребреников, Иуда возвращается в дом и находит Иисуса спящим, гладит его по волосам и говорит не Учитель, но: «Господи!»²⁵, будто зная, что это не просто сын человеческий. Иуда, словно Авраам, предаёт на смерть своего единственного сына, но не ради искупления и исполнения обетований, а чтобы его больше не было, чтобы Иисус исчез навсегда, чтобы его имя покрылось позором смертной казни.

Далее Искарriot использует политику от противного. Когда ученики уговаривают Иисуса не идти в Иерусалим, то Иуда встаёт на сторону родственников, которые видят в явлении Иисуса народу на праздник Пасхи знак его торжества. Среди верующих Иуда пропагандирует идею «сохранения Иисуса» любым способом и в любом случае. Он даже ворует мечи у римских легионеров на случай, если придётся сражаться. Также ищет поддержки среди женщин, используя их эмпатическую природу. Но всё это делается с единственной целью — обеспечить себе алиби, так как сегодня вечером он придёт в сад и поцелует Иисуса.

Сцена перед предательством интересна тем, что Иуда задаёт вопросы, но на деле это в большей степени напоминает молитвенное обращение верующего к Богу: «Ты знаешь, куда иду я, господи? Я иду предать тебя в руки твоих врагов... Позволь мне остаться. Но ты не можешь? Или не смеешь? Или не хочешь?.. Но ведь ты знаешь, что я люблю тебя. Ты всё знаешь. Зачем ты так смотришь на Иуду? Велика тайна твоих прекрасных глаз, но разве моя — меньше? Повели мне остаться!»²⁶. В ответ на эти воззвания он слышит только молчание. Искарriot оценивает это как презрение не только со стороны Иисуса на земле, но и его Отца, который на небесах. Поэтому и Отец Небесный должен познать силу Иуды: «Я иду»²⁷.

У Паутова всё прямолинейнее: вместо внутреннего конфликта с Богом и Сыном Его, будет конфликт проявленный. Иуда, осознавший, что план с Иудой-Освободителем провалился и толпа не желает спасти Назорея, но жаждет его казни, придёт к пленнику Иисусу, чтобы доказать ему всю ложность его учения, морально сломать его и сделать ему ещё больше.

Для Евангелиста Марка история Иуды на этом заканчивается. Матфей дополняет евангельскую историю двумя важными деталями: что было с Иудой после взятия Иисуса и его смертью: раскаялся и отдал

25 Андреев Л. Н. Иуда Искарriot // Указ. соч. С. 379.

26 Там же. С. 381.

27 Там же. С. 383.

деньги (Мф 27, 3). Момент раскаяния является, пожалуй, главным камнем преткновения в истории Иуды. Если он раскаялся, то зачем лишать себя жизни? Матфей, делая акцент на невинности Христа, тем самым косвенно ставит под сомнение раскаяние Иуды, так как раскаялся и Пётр, трижды отрёкшийся от Иисуса (чего Иуда не делал), и был восстановлен в звании апостола (Мк. 16, 7; Мф. 28, 16). В таком случае закономерен вопрос, почему это не сработало с Иудой?

Андреев, продолжая своё повествование, оставляет Иуду рядом с Христом до самой смерти. Евангелисты молчат об этом, но и отрицать подобный факт тоже нельзя. Иуда Андреева слышит издевательства, наблюдает за ними в окно и... улыбается, но возвратившись к костру, жалеет Иисуса, называя его «сыночек», словно мать, над сыном которой сейчас издеваются, а она не в силах ничего сделать. На мгновение удары утихают, и Иуда произносит: «Вдруг они догадались?», что за плотью «самого лучшего человека» сокрыт Бог, а воины в этот момент «стоят перед ним на коленях и плачут тихо, целуя его ноги»²⁸. И когда Иисус выйдет к Иуде, он выйдет к нему как «властелин правды» и «бог»²⁹. Но ни стража, ни народ, ни Фома, оказавшийся в толпе, не поняли. Однако Иуда не отчаивается и ждёт, что всеобщее озарение наступит и в этот момент Искарriot будет рядом, единственным, кто был верен Христу до конца, кто первым узнал в Нём Сына Бога Живаго. Но Иисус умирает, а Иуда празднует победу и увековечивает своё имя: «Теперь всё время принадлежит ему, и идёт он неторопливо, теперь вся земля принадлежит ему, и ступает он твёрдо, как повелитель, как царь, как тот, кто беспредельно и радостно в этом мире одинок»³⁰.

В отличие от Паутова, Андреев не делает Иуду невольным исполнителем пророчеств, наоборот, Иуда осознаёт, что обманут («Кто обманул Иуду?»³¹), обманут самим Богом. В то же время он торжествует, так как оказался прав, отказавшись от учителя, как труса, не открывшего своей Божественности при жизни и сбегавшего к Отцу небесному через смерть.

Описывая смерть Иуды, Матфей говорит, что он пошёл и удавился (Мф. 27, 5). Причиной смерти у Паутова становится приказ Понтия Пилата, после которого «неизвестные» под покровом ночи повесили Иуду. Иуда Андреева становится изгоем. Но идёт на самоубийство

28 Андреев Л. Н. Иуда Искарriot // Указ. соч. С. 388.

29 Там же. С. 388.

30 Там же. С. 395.

31 Там же. С. 396.

он не по этой причине. Искарриот не смирился с выбором Иисуса остаться неизвестным: «Но, может быть, ты и там будешь сердиться на Иуду из Кариота? Тогда пойдёшь со мною назад на землю, Иисус?»³². Предопределяя свою будущую участь, Иуда вновь обращается к Иисусу: «И в ад меня пошлешь? Ну что же! Я пойду в ад! И на огне твоего ада я буду ковать железо и разрушу твоё небо»³³. В итоге этот внутренний конфликт с молчаливым Богом окончательно лишает сил Иуду: «...я устал. Я очень устал»³⁴. Однако Иуда Искарриот преступает порог вечности не без надежды: « Так встретить же меня ласково...», а не как предателя³⁵.

В Новом завете и в художественной литературе история Иуды неразрывно связана с жизнью Иисуса Христа. В каждом тексте эта история репрезентируется с разных позиций.

Особенность Иуды Андреева заключается в том, что он отражает в себе образ человеческой природы, «точно разрубленный с затылка двойным ударом меча и вновь составленный»³⁶. Той природы, которая согласно христианской антропологии искажена грехом, и дуалистичной, как лицо Искарриота, одна сторона которого «была живая, подвижная»³⁷, то есть готовой к совершению добродетели, а другая — «мертвенно-гладкая, плоская и застывшая»³⁸, склонная ко греху. Об этом говорит и мировоззрение Иуды, утверждающего, что все люди хорошие, но стоит проявить к ним добродушие, они ответят тебе злом. Поэтому Иуда лжёт, чтобы не быть обманутым другими, от чего сам страдает. Разрубленная природа человека в лице Иуды ищет умиротворения, поэтому тот приходит к Иисусу Христу. Он единственный, кто понимает этот недуг и умеет сострадать.

Несмотря на то, что образ Иисуса Христа в романе встречается редко, Андреев сумел создать впечатление, будто Иисус всё время рядом, на каждой странице, в каждой строке, воплощая таким образом свои божественные свойства. Находясь на земле как человек, но как Бог оставаясь вездесущим.

Паутов в романе-апокрифе представляет скорее «языческий» вариант Иуды. Бог в понимании Иуды тот, кто обладает властью, и, зная

32 Паутов В. А. Шестой прокуратор Иудеи. С. 407.

33 Там же. С. 408.

34 Там же. С. 408.

35 Там же. С. 409.

36 Там же. С. 372.

37 Там же. С. 372.

38 Там же. С. 373.

методику «заклинаний», можно использовать эту власть себе во благо. Богом для него становится Пилат, который руками Иуды казнит мятежников в обмен на его жизнь, а после соглашается стать соглашаемым прокуратора, получая за это деньги из римской казны. Искарriot готов назвать Богом Иисуса, пока у него есть власть воодушевлять народ, который вскоре должен провозгласить его царём. А в разговоре с Каиафой первосвященником Иуда называет своим хозяином Сатану, доказывая тем самым полное отсутствие не только религиозных, но и морально-нравственных ценностей. Всё мировоззрение Иуды строится на цене: жизнь Иисуса — 30 сребреников, любовь Марии из Медждедя — 300 золотых, освобождение от казни — кровь его же сообщников и друзей. В то же время образ Иуды будто лишён формы: Искарriot словно всё время находится в тени или, наоборот, в каждом человеке.

Итак, в каждом из Евангельских текстов формируется определённый образ Иуды и делается попытка так или иначе объяснить мотивы, побудившие Иуду к предательству. Наиболее «простая» трактовка сюжета представлена в Евангелии от Матфея, в котором действия Иуды мотивированы жадной наживы, наиболее сложная версия событий изложена в Евангелии от Луки, где Иуда оказывается невольным исполнителем пророчества и, вместе с тем, орудием дьявола. Ни в одном из новозаветных текстов Иуда не оправдан, приговор однозначен: что бы ни побудило его к действию, он — предатель.

Как уже отмечалось ранее, нет оправдания Иуде ни у Андреева, ни у Паутова. Но природа конфликта Иуды и Христа, конфликта ставшего причиной предательства, рассматривается обоими писателями в несколько ином, отличном от Евангельского, аспекте.

У Андреева конфликт перенесён в духовную сферу и решается в рамках модели архетипического «противостояния» между Богом и Люцифером. И предательство Иуды, и его смерть — это бунт создания против своего Создателя, порождённого ощущением оставленности, заброшенности, это протест мнящего себя обманутым и стремящегося к разрушению, но вместе с тем надеющегося на признание и оправдание.

У Паутова конфликт смещён в идеологическую сферу: предательство Иуды не обусловлено банальной жадностью (хотя для него все имеет свою конкретную цену), предательство становится порождением различных представлений о сущности и истоке власти, носителями которых для Иуды становятся Христос, Пилат или первосвященник. Если власть Иисуса основана на любви и свободе выбора, то для Иуды власть есть сила и воплощение конкретных благ с помощью этой силы:

влияния, денег и т. д. И если Истина, которую Христос принёс в мир, не может привести к каким-либо конкретным, осязаемым результатам, значит, она таковой не является. Таким образом, предательство Иуды у Паутова есть результат разочарования в той правде, о которой пытался рассказать Иисус. Иуда у Паутова чувствует себя не обманутым, а использованным. Полагая, что обладает достаточной силой, чтобы манипулировать Пилатом (будучи соглядатаем), указывать, как поступать первосвященнику (пытаясь направлять его действия и диктуя ему условия) и вершить судьбы мира, освободив Иисуса, Иуда сам себя загнал в идеологическую ловушку. Гонимый за властью, он так и остался рабом и, желая стать Лидером, так и остался трусом и предателем. Более того, он был использован всеми, кого считал зависимыми от его воли. И Иуда терпит поражение, поскольку «божественная правда Христа» неизменно ускользает от его «земной правды».

В заключение необходимо отметить, что за рамками данной статьи остался огромный корпус текстов как русской, так и зарубежной литературы, в которых представлен рассматриваемый библейский сюжет. Существующий корпус текстов нуждается в дальнейшем изучении. Это даст возможность рассмотреть в диахроническом и синхроническом аспектах трансформации и интерпретации образа Иуды как в пространстве художественного текста, так и в культурном пространстве в целом.

Библиография

- Андреев Л. Н. Иуда Искариот // Андреев Л. Н. Полное собрание романов повестей и рассказов в одном томе. М.: Альфа-книга, 2017. С. 371–410.
- Геннадий (Егоров), прот. Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. М.: ПСТГУ, 2011.
- Толковое Евангелие: в 3 т. / сост. еп. Михаил (Лузин) Т. 2: Евангелие от Марка и Луки. М.: Харвест, 2000.
- Иринеи (Лионский), свт. Обличение и опровержение лжеименного знания. Против ересей. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008.
- Мецгер Брюс М. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение. М.: ББИ, 2019.
- Паутов В. А. Шестой прокуратор Иудеи. М.: Октопус, 2007.
- Феофилакт (Болгарский), свт. Толкования Священного Писания. СПб.: Т8 Rugram, 2020.
- Барт Д. Э. Утерянное Евангелие от Иуды. Новый взгляд на предателя и преданного. М.: Астрель, 2010.